

2. Булгаков, С. Н. Избранные статьи / С. Н. Булгаков // Соч. в 2 т. – М., 1993. Т.2.

3. Гумилёв, Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации / Л. Н. Гумилёв. – СПб., 2003.

4. Дик, П. Ф. Религия как освящение творческого начала / П. Ф. Дик // Религия и религиозность в локальном и глобальном измерении: сб. тр. межд. науч. конф. 30-31 окт. 2013 г.; Свеча-2013. Т. 23. – Владимир, 2013. – С. 76-88.

5. Флоровский, Г. В. О народах не-исторических (Страна отцов и страна детей) / Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Кн. 1. [Электронный ресурс] URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod.php> (дата обращения: 05.03.2016)

Гравин А.А. Диалектическое определение платоновского эйдоса (версия А.Ф. Лосева)

Рассмотренная вне диалектического метода, философия Платона выглядит незавершённой, местами нелогичной. А. Ф. Лосев же считал диалектику главным методом в философии: «Единственный правильный и полный метод философии, есть метод диалектический». В этом он следовал за Платоном в своей философии и в антиковедческих трудах, но всё же признавая, что его толкование Платона также сообразно эпохи и по-своему субъективно [1, с.685].

Целью данной работы является акцентирование диалектического определения понятия эйдоса А. Ф. Лосевым, выведенного из диалогов Платона.

Так, исходя из пяти категорий, выделенных в диалоге «Софист», Лосев даёт диалектическую формулу для эйдоса. Он есть единичность подвижного покоя самотождественного различия [1, с.508]. На первый и отвлечённый взгляд перед нами противоречивое определение, но при диалектическом рассмотрении эйдоса как порождающей модели, эта схема становится стройной. В самом деле, каждая из категорий оказывается присущей эйдосу, если рассматривать его различные моменты (или мгновения, которые Платон введёт в диалоге «Парменид»). Эйдос

дедуцируется из Первоединого, используя тождество утверждения и отрицания как метод получения новых категорий.

Но наиболее логически исчерпывающим диалогом Платона с точки зрения диалектики является диалог «Парменид». Лосев писал, что для понимания античной диалектики необходимо, как минимум, проштудировать этот диалог, который есть «пробный камень для оценки того, понимает ли данное лицо античную диалектику или нет» [1, с.542]. За всей сложностью диалога скрывается довольно-таки интересная и наглядная диалектическая схема отношений Одного и Иного. Взятые во взаимном отношении эти категории взаимопорождают друг друга и взаимо-действуют. Взятые же в абсолютном смысле они не предполагают друг друга ни в каком отношении. В сущности, мы видим модель диалектики эйдоса со своим инобытием. Если в «Софисте» Платон рассматривал диалектику внутри эйдоса, то в «Пармениде» перед нами диалектика от эйдоса, дедуцированного из Первоединого.

Комментируя этот диалог, Лосев, прежде всего, отмечает, что «когда Платон говорит о своих идеях, он всегда имеет в виду идеи как порождающие модели» [2, с.599]. То есть, ни о какой обособленности и оторванности идеи от вещи (как инобытия) речи у Платона не идёт. Этот дуализм (присущий, скорее, его современникам из Мегарской школы) критикует сам Платон в начале диалога, отмечая также всеединство всего сущего. При этом всякая вещь имеет свою идею и, соответственно, свой смысл. Диалектика одного и иного, представленная в восьми гипотезах, создают завершённую систему сверхсущего одного и концентрации множественных идей. Полагание и отрицание Одного с выводами для Одного и Иного представляют собой восемь различных уровней онтологии Платона, взаимодополняющих друг друга. Важно отметить, что Лосев прилагает эти уровни онтологии Платона (гипотезы) к определению эйдоса: «Эйдос, или единичность подвижного покоя самотождественного различия, есть самоутвержденность одного, происшедшая путем самоотрицания этого сверхсущего одного, или первоединого» [1, с.546]. По мнению Лосева, диалог «Парменид» обосновывает ту мысль, что «объективный идеализм Платона вовсе не есть дуализм в традиционном смысле слова, но самый настоящий монизм» [2, с.605].

Дальнейшее развитие диалектики эйдоса мы встречаем в диалоге «Филеб», где уже интеллигентный эйдос определяется через число, которое полагается через синтез беспредельного и предела и определяется Лосевым как «самоутвержденность сверхсущего одного не только через его самоотрицание, но и через смысловое воплощение в нем всех его возможных инобытийных осуществлений. Другими словами, эйдос тут есть энергичный символ». [1, с.566]. Мы сталкиваемся с ещё более расширенным определением эйдоса, которое добавляет «жизни» отвлечённо-диалектическому определению, данному ранее. В «Очерках античного символизма и мифологии» от анализа одного диалога к другому Лосев уточняет определение эйдоса, расширяя его. Такая громоздкая формула необходима ему, чтобы сделать в одной фразе выразить существо эйдоса. В «Тимее», по мнению Лосева описанный выше эйдос наполняется реальным бытием, и потому Лосев определяет его в краткой формуле: «Этот эйдос есть личность, скажем мы в теперешней терминологии. Или, по Платону, этот эйдос есть миф» [1, с.572].

Таким образом, диалектически определённый эйдос сводится к простой формуле, сводящей все его моменты в один определённый смысл.

Литература

1. Лосев, А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А. Ф. Лосев, сост. А. А. Тахо-Годи, общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. – М., 1993.
2. Платон. Сочинения в четырех томах. Т.2 / Платон, под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. – СПб., 2006.

Сапарбаева И. В. Прологомены к философской системе А. Ф. Лосева

Прежде чем мы коснемся непосредственно философской системы А.Ф. Лосева и ее основных задач, необходимо сделать одно существенное замечание. В силу сложившихся условий жизни (арест, ссылка, запрет на занятие философией), школы мысли